

ЮНОСТЬ

БОЛЬШОГО БАЛЕТА...

БОЛЬШОЙ театр. Торжественный ритм колонн. Порттик, увенчанный могучей квадригой Аполлона. И его «подчиненные» — музы. Они расположились на плафоне зала вокруг радужные сияющей люстры. И вызолоченные, изукрашенные лепниной юрса в пять этажей. И роскошный пурпур атласных драпировок. И парчовое сверканье занавеса. И парадность беломраморного фойе. Все настраивает на праздничный, необыденный лад, все обещает вечер, полный впечатлений, которым суждено надолго остаться в памяти. Вот что такое Большой театр для зрителя.

Большой театр. Славные традиции реалистического мастерства, всемирно известные имена вокалистов, танцовщиков, дирижеров, художников — имена, вошедшие в историю не только отечественной, но и мировой музыкальной сцены. Связь и преемственность поколений. Вот что такое Большой театр для историка-исследователя.

«Большой театр! Меня приняли в Большую театр!». Слово еще не веря своему счастью, повторяет вчерашний воспитанник хореографического училища, гордый и взволнованный чеством принятия в такую труппу. Отныне с первого рабочего дня Большой театр станет для юных актеров домом, где пройдет вся профессиональная жизнь. Как она сложится? Какие радости ждут их? Какие печали? Какие роли подарит им творческая судьба? Смогут ли они стать достойными преемниками своих старших коллег — звезд, признанных во всем мире?

К молодежи следует предъявлять повышенную требовательность. Молодежь следует выдвигать. Сегодня обе истины не требуют ни доказательств, ни пояснений. Молодые артисты понимают степень своей ответственности. Именно поэтому театр располагает столь общающимися дарованиями: Борис Акимов, Татьяна Голикова, Галина Козлова, Ксения Рябинкина, Михаил Габович, Ирина Холина, Елена Матвеева, Александр Богатырев и еще добрый десяток их сверстников. Правда, хотелось бы, чтобы круг новых молодых имен становился все шире. Но помимо требований, предъявляемых к молодым, и помимо вопросов выдвижения молодежи, есть обстоятельство едва ли не самое главное для становления начинающего артиста. Это — репертуар.

Репертуар Большого театра истоничился замечательным богатством. Классическое наследие, спектакли советских балетмейстеров — такое сочетание закономерно и обязательно для коллектива, носящего официальное звание академического и неофициальный титул «лучшего в мире». Такое сочетание исключительно важно для молодых исполнителей: именно в первые годы работы они должны осваивать образцы хореографии прошлого и достижения советского балета.

Между тем на последние несколько лет репертуар резко сузился: не ставятся такие шедевры классическо-

го наследия, как «Раймонда», «Петрушка», «Жар-Птица». А «Лауренсия» и «Пламя Парижа» — создание Вахтанга Чабукиани и Василия Вайноне — спектакли, воспевающие героические деяния народных масс, спектакли с интереснейшими хореографическими находками? Их тоже нет.

Увлеченность поиском, новыми замыслами, новыми намерениями закономерна и более чем понятна. Однако никакие новые планы не избавляют театр от необходимости строжайшего сохранения спектаклей, идейно-художественная ценность которых испытана и доказана временем. Сужение репертуара неизбежно ограничивает сферу применения молодых талантов.

Сейчас исполнительская молодежь только со слов старших знает многие прекрасные постановки, в которых они должны бы танцевать. Забывая опыт предшествующих поколений, трудно двигаться вперед.

Если обратиться к спектаклям, которые появились в репертуаре в последнее время, то выяснится любопытная подробность: среди новых постановок всего две (одноактный балет «Геологи» и трехактный «Асель») посвящены героям наших дней. Между тем нет более интересной, более важной задачи для молодого артиста, чем работа над образами современного балета на советскую тему.

В последнее время стало едва ли не правилом хорошего тона говорить о современном звучании спектакля на темы мифологические, легендарные, сказочные. Но ни один, даже самый удачный балет на тему, далекую от событий и характеров нашей эпохи, не заменит и не восполнит пробелов в решении образов современности.

В Большом театре уже существуют два интересных спектакля, созданных Натальей Касаткиной, Владимиром Васильевым и Олегом Виноградовым. И кому, как не Большому балету, множить число удач в этой области — тут есть и неограниченные средства, и авторитет мастеров старших поколений, и юные исполнительские кадры, способные решать задачи любой степени сложности...

Кому, как не Большому балету, быть академией высшего профессионализма?

Высокие понятия о служении народу молодому артисту внушены задолго до его прихода в театр. Так же, как и понятия менее высокие, но весьма важные — вроде следующих: надо сохранять установленные интервалы в линиях кордебалета, не падать с пуант, четко и точно фиксировать позу. Для молодого артиста все это не пустые слова, а свод неизбежных законов.

Но если из вечера в вечер молодой актер видит крайне узкий круг спектаклей, к тому же иногда исполняемых с заметными отступлениями от заданных балетмейстера? Если можно допустить и простить себе неточность в исполнении? Не варождается ли при этом самое страшное — профессиональное равнодушие. Зачем «выкладываться», если можно и полегче? Зачем совершенствоваться, когда и так поедешь в очередное турне? Зачем стараться, когда репертуар все равно ограничен и, следовательно, ограничены перспективы твоего роста?

Верить ли в «свою звезду», когда, например, Екатерина Максимова, словно самой природой предназначенная для ролей Лизы и Сванильды, по сей день не станцевала их, поскольку ни «Тщетной предосторожности», ни «Коппелии» в репертуаре нет. Идти ли, что тебя используют в партии, близкой твоим данным, если для Вессмертной до сих пор не поставили тальониевскую «Сильфиду», а такие балерины, как Нина Тимофеева и Марина Кондратьева, не выгружены?

Да разве перечтешь все вопросы, которые, естественно, возникнут у человека, покинувшего школьную скамью и пришедшего в театр с самыми возвышенными, чистыми и серьезными представлениями о балете...

Так идет время. Уходят те самые решающие для творческой будущности начальные годы работы. Век балетного артиста краток и жесток. И пусть все — от яркого и многообразного репертуара до высокой профессиональной культуры не препятствует, а помогает расцвету молодых дарований. Это пожелание — справедливое для любой балетной труппы, стократ справедливо для Большого театра: кому дано много, с того и спрашивается соответственно.

Е. ЛУЦКАЯ